

Михаил Любич Мишевский

**Свои или чужие?
Изображение поляков,
эвакуированных из Донбасса в 2015 г.,
в восприятии современного польского общества
на примере социальных сетей**

Введение

Действия поддерживаемых Российской Федерацией пророссийских сепаратистов в Восточной Украине в пятницу, 12 V 2014 г., привели к созданию двух самопровозглашенных республик – Донецкой (ДНР) и Луганской (ЛНР). Республики заняли часть Донецкой и Луганской областей. Одним из последствий утраты украинской властью контроля над этими районами стала их депопуляция. Часть жителей оккупированных частей Донбасса переехала на территорию Украины, находящуюся под контролем Киева¹. Другие решили эмигрировать на Запад или в страны бывшего СССР, прежде всего в Россию. Среди переселенцев были также поляки, проживающие на Донбассе². Некоторые из них, как и другие украинские граждане, покинули свои дома и переехали в районы, находящиеся под контролем законных украинских властей. Среди донбасских поляков были также те, кто решил

¹ Стоит отметить, что в конце 2017 56% внутренних переселенцев (837 676 из 1 493 644 человек) проживали в подконтрольных Киеву районах Донецкой и Луганской областей. См.: *Як змінилася динаміка міграції населення з окупованих територій України* [25 I 2018], <https://www.slovoidilo.ua/2018/01/25/infografika/suspilstvo/yak-zminylyasya-dynamika-migracziyi-naselennya-okupovanyx-terytorij-ukrayiny> (1 V 2018).

² В 2001 г., во время последней переписи населения в Украине, польскую национальность указали 4343 человека в Донецкой области (0,09% ее жителей) и 2107 человек в Луганской области (0,08%). См.: *Про кількість та склад населення Донецької області за підсумками Всеукраїнського перепису населення 2001 року*, <http://2001.ukrcensus.gov.ua/results/general/nationality/donetsk> (1 V 2018); *Про кількість та склад населення Луганської області за підсумками Всеукраїнського перепису населення 2001 року*, <http://2001.ukrcensus.gov.ua/results/general/nationality/lugansk> (1 V 2018).

ухать в Польшу. Часть из них решила на переезд в страну предков самостоятельно уже летом и осенью 2014 г. Другие воспользовались двумя программами эвакуации, проведенными в 2015 г. государственными органами (преимущественно МИД) при участии неправительственных организаций. Программами воспользовались граждане Украины польского происхождения и члены их семей не польского происхождения³.

Первая эвакуация была проведена 13 I 2015 г. Она охватила в общей сложности 178 человек, прибывших главным образом из тех частей Донбасса, которые находились под контролем так называемых Донецкой и Луганской народных республик. На пяти самолетах CASA, предоставленных Минобороны, их доставили из Харькова на военный аэродром в Крулево-Малборском, а затем поселили в центре „Каритас” в Рыбаках и на курортканцелярии председателя Совета Министров в Ланьску. Там они прошли полугодовую программу адаптации. Позже, в рамках программы воссоединения семей, к ним присоединились еще 17 человек. Вторая эвакуация была проведена 23 XI 2015 г. Программа охватила в общей сложности 188 человек, главным образом из Мариуполя и его окрестностей, а также несколько десятков человек из районов, контролируемых сепаратистами, которые не успели на эвакуацию в январе 2015 г. или решились на нее позже. 149 человек прилетели в Польшу на четырех военных самолетах CASA, а 39 оставшихся добирались самостоятельно – на автомобилях и поездах. Переселенцы из Мариуполя и оккупированных территорий – также, как и эвакуированные в январе 2015, – были размещены в центрах в Рыбаках и Ланьску под Ольштыном, в которых воспользовались полугодовой программой адаптации от МВД⁴. Переселенцы и первой, и второй программы после окончания пребывания в этих центрах переезжали в разные города Польши, чтобы начать самостоятельную жизнь⁵.

³ Однако это не означает, что все поляки покинули оккупированные территории на востоке Украины. По данным польского МИД, в начале 2017 г. на этих территориях оставалось „от нескольких до нескольких десятков человек”, считающих себя поляками. Ранее, т.е. в августе и ноябре 2016 г., около 60 человек, членов Союза поляков „Полонез” из Луганска и Общества польской культуры из Донецка, обратились к правительству Польши с просьбой организовать очередную эвакуацию лиц польского происхождения. См.: *Informacja Ministra Spraw Zagranicznych na temat sytuacji Polaków z terenów okupowanych na wschodniej Ukrainie*, [в:] Kancelaria Sejmu. Biuro Komisji Sejmowych, *Pełny zapis przebiegu posiedzenia Komisji Łączności z Polakami za Granicą (nr 45) z 25 stycznia 2017 roku*.

⁴ Во время полугодовой программы адаптации эвакуированные первой и второй волн посещали курсы изучения польского языка, курсы культурной ориентации и профессиональной консультации, что должно было их подготовить к жизни в Польше.

⁵ Подробнее о начале и ходе эвакуации поляков с Донбасса см.: A. Bonusiak, *Ukraińscy Polacy wobec konfliktu na Ukrainie (2013-2015)*, „Studia Migracyjne – Przegląd Polonijny” 2016, № 1, сс. 12-16; idem, *Problem bezpieczeństwa mniejszości polskiej na wschodzie Ukrainy*

В дальнейшей части текста будут представлены доступные в сети новостные статьи из местных СМИ, посвященные эвакуированным с Донбасса, и размещенные под ними комментарии пользователей. Выбранные для анализа публикации охватывают период с 2015 г. (когда были проведены первая и вторая эвакуации) до 2016, когда переселенцы двух программ переезжали в места постоянного проживания по всей Польше.

Целью исследования является приближение отношения современного польского общества к людям, эвакуированным из Донбасса, на примере мнений, доступных в социальных сетях, и в комментариях, размещенных в статьях местной прессы в интернете. Довольно часто они являются результатом стереотипов, сформировавшихся на протяжении многих лет, что упрощает образ социального мира, часто фальсифицируя его⁶. Их результатом является восприятие всех презжих с восточной границы как „русских”, неспособность заметить различия между нациями, проживающими в государствах, сформировавшихся после распада СССР и обращение с поляками скорее как с „чужими”, а не как со „своими”⁷.

w warunkach toczącej się wojny, [в:] Współczesna polityka bezpieczeństwa: aspekty polityczne, gospodarcze i militarne, P. Grata, M. Delong, P. Korzeniowski (ред.), Rzeszów 2016, сс. 141-151; I. Kabzińska, Rosja i Ukraina – konflikt w rodzinie słowiańskiej?, „Wschodnioznawstwo” 2016, сс. 66-68; M. Lubicz Miszewski, Działania władz polskich oraz organizacji pozarządowych na rzecz ewakuacji Polaków i osób polskiego pochodzenia z Donbasu podczas konfliktu rosyjsko – ukraińskiego, [в:] Społeczeństwo a wojna. Oblicza bezpieczeństwa w XX i XXI wieku, t. 8, M. Bodziany (red.), Wrocław 2016, сс. 299-322. Кроме того, по теме эвакуации и периода адаптации эвакуированных первой волны см.: P. Hut, Ewakuowani z Donbasu, „INFOS. Zagadnienia Społeczno-Gospodarcze” 2016, № 9. В феврале 2015 г. Павел Хут провел четыре интервью с должностными лицами, которые занимаются вопросами эвакуированных, а в начале марта записал 20 подробных интервью с представителями эвакуированных семей, находящимися в центре „Каритас” в Рыбаках. Подробную информацию о подготовке и проведении обеих эвакуаций, а также программах адаптации можно также найти в стенограммах заседаний Парламентской комиссии по связям с соотечественниками за рубежом, а также Парламентской комиссии по вопросам эмиграции и связям с соотечественниками за границей.

⁶ Стереотипы это „коллективные конструкции, созданные в результате кумулятивных групповых переживаний, которые составляют и строят социальное пространство, являются частью знаний о мире вокруг нас, и независимо от того, являются ли они истинными, они считаются таковыми”. См.: M. Budyta-Budzyńska, *Socjologia narodu i konfliktów etnicznych*, Warszawa 2010, с. 113.

⁷ Отчет CBOS (центр опроса общественного мнения) с 2012 г. показывает, что положение соотечественников со всей восточной границы в то время не было известно польской общественности. Примерно у каждого шестого респондента не было четко определенного мнения о том, как поляки живут в Беларуси и Литве, а положение соотечественников в Украине не мог оценено почти каждый четвертый. См.: *Pomoc Polakom na Wschodzie*, M. Herrmann (обраб.), „Komunikat CBOS” 2012, № 30, сс. 5-7.

Образ эвакуированных в средствах массовой информации (газетные статьи)

Было несколько ключевых этапов (и это объяснимо), когда интерес польских СМИ к судьбами поляков и членов их семей возрастал. Во-первых, во время подготовки и реализации первой и второй эвакуации⁸. Затем публикации журналистов касались упомянутых выше программ адаптации, которые переселенцы из Восточной Украины прошли в двух центрах под Ольштыном. Эти два этапа широко освещались в средствах массовой информации по всей стране. Третья волна медийного интереса к полякам с Донбасса наблюдалась, когда они начали покидать Рыбаки и Ланьск и переезжать в предложенные им места в Польше. Этот этап, что также вполне понятно, привлекал внимание в основном местных СМИ, особенно в тех населенных пунктах, которые приняли эвакуированных.

В статьях о шестимесячных программах адаптации читателям рассказывали об основных причинах, которые побудили эвакуированных покинуть Донбасс, в том числе на примере опыта отдельных семей. В публикациях были воспоминания, связанные с растущим чувством угрозы для жизни и заботой о будущем их близких, в особенности детей. Писали также об отсутствии перспектив на будущее – об этом говорили как эвакуированные из ДНР и ЛНР, так и жители Мариуполя и его окрестностей, которые опасались, что их город займут пророссийские сепаратисты (или непосредственно Россия)⁹.

В текстах о дальнейшей судьбе эвакуированных описывали их ознакомительные визиты в города, где они собирались жить после завершения программы адаптации. Следующие упоминания в СМИ (как уже было сказано выше – в первую очередь в местных) появились, когда переселенцы переезжали в другие города, чтобы уже поселиться в них на постоянной основе. Довольно часто под вспышки фотокамер они получали ключи от квартир от представителей местных властей. Журналисты описывали помощь, которую местные органы власти, предприятия и частные лица оказывали прибывшим, чтобы облегчить им обустройство на первом этапе жизни в новом месте. Как правило, местные СМИ следили за судьбами новых жителей в течение первых нескольких недель, описывая их попытки найти себя на рынке труда (а в случае детей – в системе образования)

⁸ О чем более подробно упоминалось в: M. Lubicz Miszewski, *op.cit.*

⁹ См. например: M. Wikło, *Ucieczka spod bomb*, „wSieci” 2015, № 4, сс. 39-44; A. Puścikowska, *Cisza przed nowym życiem*, „Gość Niedzielny” 2015, № 7, сс. 70-73; M. Cymerman, *Nowy dom Polaków z Donbasu* [3 IV 2015], <http://telewizjarepublika.pl/nowy-dom-polakow-z-donbasu,19002.html> (4 V 2018).

и в местной общине. Со временем поляки Донбасса „сливались” с новой реальностью, и интерес журналистов к их судьбам уменьшался.

В этом контексте стоит обратить внимание на указание национальности лиц, прибывших из Восточной Украины. Неоднократно уже сами заголовки статей неверно представляли прибывших как украинцев. Для примера вспомним некоторые из них: „Прибыли с Донбасса в Велюнь. Украинцы нашли новый дом”¹⁰, „Три украинских семьи, проживающие в Ополе”¹¹, „Нижняя Силезия помогает украинцам”¹², „Украинская семья поселилась в Швеце”¹³.

Что интересно, под этими неудачными заголовками в некоторых случаях (но не всегда!) в тексте появлялась информация, что речь идет о людях польского происхождения. Иногда писали, что у прибывших – смешанные браки. Трудно сказать, такой непоследовательный и неосторожный подход части журналистов был результатом небрежности, незнания или желания целенаправленно манипулировать общественным мнением.

Однако можно также указать примеры добросовестной работы журналистов, когда уже само название материала очень точно описывало прибывших в определенную местность новых жителей: „Ополе приняло три семьи из Мариуполя. Мы должны помочь соотечественникам с Востока”¹⁴, „Семьи из Мариуполя: Это не украинцы, а поляки. Только паспорта у них украинские”¹⁵, „Изгнала их война, они приехали к себе. 200 поляков из Украины начинают новую жизнь”¹⁶.

Этот весьма краткий анализ показывает, что часть журналистов, описывая судьбы эвакуированных из Восточной Украины, могла способствовать (не до конца осознавая это) укреплению стереотипного восприятия поляков

¹⁰ W. Muzal, I. Berkowska, *Dotarli z Donbasu do Wielunia. Ukraińcy znaleźli nowy dom* [3 III 2015], <https://www.radiolodz.pl/posts/16908-dotarli-z-donbasu-do-wielunia-tu-ukrainska-rodzina-znalazla-dom> (4 V 2018).

¹¹ A. Grudzka, *Trzy ukraińskie rodziny zamieszkały w Opolu* [25 VII 2016], <http://www.nto.pl/wiadomosci/opole/a/trzy-ukrainskie-rodziny-zamieszkały-w-opolu,10443978> (4 V 2018).

¹² M. Wyszowski, *Dolny Śląsk pomaga Ukraińcom* [21 III 2015], <http://www.radiowroclaw.pl/articles/view/41381/Dolnoslaskie-samorzady-pomagaja-Ukraincom> (4 V 2018).

¹³ M. Doliński, *Ukraińska rodzina zamieszkała w Świeciu* [4 XI 2016], <http://www.radiopik.pl/2,49135,ukrainska-rodzina-zamieszkała-w-swieciu&s=1&si=1&sp=1> (4 V 2018).

¹⁴ *Opole przyjęło 3 rodziny z Mariupola. „Musimy pomagać rodakom ze wschodu”* [25 VII 2016], http://www.24opole.pl/21451,Opole_przyjelo_3_rodziny_z_Mariupola._Musimy_pomagac_rodakom_ze_wschodu_.wiadomosc.html (4 V 2018).

¹⁵ B. Kisiel, *Rodziny z Mariupola: To nie Ukraińcy, ale Polscy. Tylko paszporty mają ukraińskie* [24 XII 2016], <https://plus.gloswielkopolski.pl/magazyn/a/rodziny-z-mariupola-to-nie-ukraincy-ale-polacy-tylko-paszporty-maja-ukrainskie,11603366> (4 V 2018).

¹⁶ W. Kamiński, *Wygnała ich wojna, przyjechali do siebie. 200 Polaków z Ukrainy zaczyna nowe życie* [28 VI 2015], <http://niezalezna.pl/68425-wygnała-ich-wojna-przyjechali-do-siebie-200-polakow-z-ukrainy-zaczyna-nowe-zycie> (4 V 2018).

из стран бывшего СССР¹⁷. Свобода, а иногда и отсутствие последствий использования категорий „украинцы” и „поляки” могли привести к равнодушию в обществе в вопросах принятия соотечественников (и членов их семей), ищущих безопасность на родине предков. Кроме того, в некоторых текстах ошибочно сообщали о правовом статусе прибывших – называли их беженцами¹⁸. Правовой основой для обеих эвакуаций была статья 4, параграф 1, пункт 24 закона от 24 IV 2003 г. об общественной пользе и волонтерстве. Закон определяет, что в ситуации угрозы для здоровья и жизни людей можно провести эвакуацию. Считалось, что в такой ситуации оказались граждане Украины, проживающие на Донбассе и имеющие Kartu поляка. Это решение было принято из-за невозможности применения положений закона о репатриации. Использование этого термина (в контексте продолжающегося миграционного кризиса и роста недовольства польского общества намерением принять и расселить по территории Польши т.н. беженцев) также могло повлиять на негативное отношение к прибывшим с Донбасса полякам и членам их семей.

Переселенцы в комментариях интернет-пользователей

Помимо обзора доступных в сети статей из местной прессы о переселенцах, стоит обратить внимание на размещенные под ними комментарии интернет-пользователей. Под анализируемыми текстами их было от нескольких штук до более 200. Следует отметить в самом начале, что хотя они не являются репрезентативными¹⁹, тем не менее показывают эмоции некоторых поляков из-за поселения в их населенных пунктах эвакуированных с Дон-

¹⁷ Об отношении поляков к соотечественникам на Востоке см. в том числе: R. Dzwonkowski, O. Gorbaniuk, J. Gorbaniuk, *Świadomość narodowa młodzieży polskiego pochodzenia z byłego ZSRR studiującej w Polsce*, Lublin 2002, сс. 194; P. Hut, *Polska wobec Polaków w przestrzeni poradzieckiej. Od solidaryzmu etnicznego do obowiązku administracyjnego*, Warszawa 2014, сс. 356; E. Nowicka, *Polacy czy cudzoziemcy? Polacy za wschodnią granicą*, Kraków 2000, сс. 284; *Repatrianci i polityka repatriacyjna*, „Studia BAS” 2013, № 2; *Pomoc Polakom na Wschodzie...*

¹⁸ K. Grzenkowska, *Mieszkanie dla czteroosobowej rodziny uchodźców z Ukrainy czeka w Sopocie* [13 IV 2015], <http://sopot.naszemiasto.pl/artykul/mieszkanie-dla-czteroosobowej-rodziny-uchodzcow-z-ukrainy,3347749,art,t,id,tm.html> (4 V 2018); A. Kowalczyk, *Czteroosobowa rodzina uchodźców z Ukrainy zamieszka w Kielcach. Miasto kupiło im mieszkanie* [28 VI 2016], <http://kielce.naszemiasto.pl/artykul/czteroosobowa-rodzina-uchodzcow-z-ukrainy-zamieszka-w,3784235,artgal,t,id,tm.html> (4 V 2018); *Uchodźcy zamieszkają w Lubaniu* [10 VI 2015], <http://www.nj24.pl/article/uchodzcy-zamieszkaja-w-lubaniu> (4 V 2018).

¹⁹ К сожалению, трудно определить, какое отношение было у поляков к эвакуированным с Донбасса соотечественникам, потому что в общенациональных опросах этот вопрос отсутствовал (прим. автора).

басса. Возможно, часть из них была вызвана упомянутой выше недобросовестностью журналистов, которые сообщали об „украинцах, получающих ключи от квартир”.

Отзывы интернет-пользователей о семьях Донбасса, поселившихся в польских городах, были очень разнообразны. Иногда комментаторы вели острые дискуссии. В записях с критикой переселенцев можно выделить несколько повторяющихся аргументов. Во-первых, довольно часто высказывались претензии в адрес администраций городов или гмин за то, что „беженцам из Украины” предоставляют квартиры и оказывают различную помощь, в то время как местные жители должны годами ожидать получения жилья от государства:

„У меня прямо кровь закипает, когда я вижу и слышу, что для беженцев есть квартиры, а для польских семей нет!!! С рождения я живу в Гданьске – два раза я писала в ведомство заявление на квартиру, и мне отказали!” (*samotna matka, Czterooobowa rodzina uchodźców z Ukrainy zamieszka w Kielcach...*, kielce.naszemiasto.pl)²⁰.

„Я не понимаю, как можно наплевать на своих людей, а давать бесплатно жилье и питание людям из другой страны... Я склонна помогать людям, но это не значит, что надо сразу бесплатно квартиры раздавать, когда столько людей не может найти жилье хотя бы в аренду. Ведь могли предоставить квартиру в аренду на первые месяцы и помощь в поиске работы, чтобы сами научились справляться, а не делать все за них. Помогать – не всегда значит дать. Лучше научить людей ловить рыбу, а не дать им готовую рыбу...” (*Polka, Czterooobowa rodzina uchodźców z Ukrainy zamieszka w Kielcach...*, kielce.naszemiasto.pl).

„Мой город спонсирует иностранцев!!!! Подумайте, чиновнички, что вы делаете! В Великобритании много ваших граждан, мечтающих о возвращении домой!!!!” (*Tomek, Mieszkanie dla czterooobowej rodziny uchodźców z Ukrainy czeka w Sopotie*, sopot.naszemiasto.pl).

„Мы, граждане, заявляем протест против прибытия иностранцев, потому что у самих нет ни жилья, ни работы. И их нужно содержать” (~*Pisia, Uciekali przed wojną, dom znaleźli w Wałbrzychu*, radiowroclaw.pl).

„Жилья для жителей Валбжиха нет, семья из пяти человек в двухкомнатной квартире, к тому же с туалетом в коридоре, а здесь для таких будут хорошие квартиры с ванной комнатой и т.д. Я не против помощи людям, но без излишеств, у списка очередников на квартиру нет конца, и в нем жители

²⁰ В этой и последующих цитатах указано имя или никнейм автора записи, название статьи, под которой была доступна возможность добавления комментариев, и название газеты или портала.

Валбжиха с рождения” (Małgorzata Mariusz Machowscy, *Trzy rodziny z Ukrainy zamieszkają w Wałbrzychu*, walbrzyszek.com)

Довольно часто комментаторы, критические настроенные к приему местными органами власти переселенцев с Донбасса, выражали сомнения по поводу настоящей национальности прибывших и поднимали вопрос о знании ими польского языка. В этих высказываниях видны были также опасения перед приемом Польшей потомков украинских националистов периода Второй мировой войны, а также в целом нелюбовь к украинцам:

„У них было польское гражданство, но были ли они поляками? Это польское происхождение основано на документах неизвестного происхождения (украинцы, которые убивали поляков и воровали их имущество и документы) или просто на словах этих так называемых беженцев? Что это за поляки, которые, по-видимому, не знают родной язык” (EE, *Czteroosobowa rodzina uchodźców z Ukrainy zamieszka w Kielcach...*, kielce.naszemiasto.pl).

„Что касается приезжих, то если они на 100% являются поляками, свободно владеют языком, знают хотя бы все куплеты гимна и могут много рассказать об истории, хорошо, могут остаться. Но если там, в Украине, они в целом не чувствовали себя поляками, не признавались в этом, даже дома не говорили по-польски, а о белом орле вспомнили только тогда, когда появилась надежда на что-то лучшее, то здесь им нет места!” (~do p37777, *Trzy rodziny z Ukrainy zamieszkają w Wałbrzychu*, walbrzyszek.com).

„То, что сделали власти города Кельце, просто несправедливо. Мне интересно, действительно ли у них польские корни, могут ли они говорить по-польски, уважают и знают ли польские традиции? Или, как многие в Украине, специально ищут польские корни и делают все возможное, чтобы получить Карту поляка, при этом не знают польского, являются православными и т.д.” (JJP, *Czteroosobowa rodzina uchodźców z Ukrainy zamieszka w Kielcach...*, kielce.naszemiasto.pl).

„Конечно, сначала убивали поляков, а теперь им работу и жилье дают” (~crg, *Trzy rodziny z Ukrainy zamieszkają w Wałbrzychu*, walbrzyszek.com).

„Какие польские имена!!! Артем и Оксана!!! Нам только новых украинцев не хватало, как будто своих было мало” (~Jarek, *Uciekali przed wojną, dom znaleźli w Wałbrzychu*, radiowroclaw.pl).

Некоторые комментаторы обращали внимание на некомпетентность журналистов при описании национальности людей, приехавших из Восточной Украины:

„Город хочет поддержать украинцев», а раньше «...эвакуированы люди польского происхождения из районов Луганской и Донецкой областей Украины». Ну, в конце концов, это поляки или украинцы с Картой поляка?» (*gość, Mieszkanie dla czteroosobowej rodziny uchodźców z Ukrainy czeka w Sopotcie, sopot.naszemiasto.pl*).

„В конце концов, это поляки из Украины или украинцы? Потому что если это украинцы, то я удивлен такому развитию событий. Вместо того чтобы принимать поляков, например, из Казахстана, которых тысячи, принимают украинцев» (*Kowal, Władze Wrocławia zaprosiły Polaków z Ukrainy, a teraz o nich zapomniały, gazetawroclawska.pl*).

„Пожалуйста, измените название, потому что оно очень неправильное. Пожалуйста, напишите, что три семьи польских репатриантов, а не три семьи из Украины. Большинство людей прочитает только заголовок и начнет выливать тонны дерьма и помоев» (*Maciej Białowas, Trzy rodziny z Ukrainy zamieszkają w Wałbrzychu, walbrzyszek.com*).

Часть интернет-пользователей подсказывали лучшие, по их мнению, пути решения проблем украинских граждан, которые были вынуждены покинуть охваченный конфликтом Донбасс. Советовали им внутреннюю миграцию в более безопасные области Украины:

„Кто-то из властей забыл, что в Украине возможна внутренняя миграция! Даже если опасно в Мариуполе или в целом на востоке, то можно переехать в Центральную или Западную Украину. Но нет, проще у нас просить квартиру, работу, деньги на жизнь. Как-то не вижу, чтобы украинская сторона благодарила Польшу за прием и содержание их граждан. На границе стоим часами, а с польскими туристами, въезжающими на территорию Украины, обращаются, как с преступниками. О националистических, бандеровских выпадах в нашу сторону даже не буду вспоминать» (*PiotrekW, Czteroosobowa rodzina uchodźców z Ukrainy zamieszka w Kielcach..., kielce.naszemiasto.pl*).

„Ведь после Майдана выбрали себе новое правительство и нового президента, с тех пор у них ведь в стране демократия, закон и порядок, а вооруженный конфликт лишь на небольшой территории на востоке Украины. Так что пусть переедут на запад страны, начнут новую жизнь и там просят новые квартиры» (*bn, Władze Wrocławia zaprosiły Polaków z Ukrainy, a teraz o nich zapomniały, gazetawroclawska.pl*).

Конечно, помимо критических голосов, также были комментарии, одобряющие прием переселенцев с Донбасса, с пожеланиями успешной акклиматизации. Высказывались мнения, что у польского государства есть обяза-

тельства перед поляками с Востока. Немало было голосов, указывающих на необходимость приглашения в страну соотечественников, прежде всего из постсоветских государств. Это расценивалось как гораздо более выгодное для Польши решение, чем прием людей из других культур:

„Каждый житель Украины (потомок) польского происхождения имеет право переселиться в родную страну его отца, если у него есть такое желание. Государство обязано сделать все, чтобы эта семья чувствовала себя хорошо в родной стране. Это право каждого поляка, польки и их потомков, сыновей и дочерей Польши” (KASZUB, *Mieszkanie dla czteroosobowej rodziny uchodźców z Ukrainy czeka w Sopocie*, sopot.naszemiasto.pl).

„Они–поляки. Разве это важно, приехали они в 45, 56 или 62 году прошлого века? Помощь необходима им, как собаке будка” (~@, *Trzy rodziny z Ukrainy zamieszkają w Wałbrzychu*, walbrzyszek.com).

„Это поляки! А если бы тебя с твоей матерью, женой и детьми насильно вывезли в мазанку на востоке, и тебе пришлось всю жизнь так блуждать... Это так, если бы решили, что теперь все, что за твоим забором, – мое, и ты не имел права нос высунуть. Эти люди будут благодарны, они более трудолюбивые, чем многие на этом форуме. До 1939 года те земли были частично польскими, это граждане Польши” (~historia, *Trzy rodziny z Ukrainy zamieszkają w Wałbrzychu*, walbrzyszek.com).

„Следует принимать столько соотечественников из-за границы, сколько можно, а не эмигрантов из Африки. Вообще всех поляков, которых Вторая мировая война оставила на произвол судьбы за восточной границей” (Wojciech Artur Padewski, *Witajcie w Gorzowie! Do miasta przyjechali Koreccy, uciekinierzy z Donbasu*, „Gazeta Lubuska”).

„Да! Совершенно верно... Польше надо принимать соотечественников, а не людей из другой культуры, которые никогда не адаптируются в Европе” (Mariusz Burda, *Witajcie w Gorzowie! Do miasta przyjechali Koreccy, uciekinierzy z Donbasu*, „Gazeta Lubuska”).

В комментариях, одобряющих прием земляков из Восточной Украины, указывали также на то, что современная Польша может себе позволить оказывать такую поддержку, и выделяли преимущества приезжих:

„У нас не было войны, но 35 лет назад люди массово выезжали в Германию, где тоже получали квартиру, мебель, работу. Поэтому я рада, что Польша, когда у нас наступили лучшие времена, помогает нуждающимся” (Halina Sidor, *Nowy dom i nowe życie*, tychy.pl).

„Медсестра в Валбжихе не будет лишней... Это не какие-то алкаши, живущие на пособие, только нормальные люди, которые хотят нормально работать и жить. Они не приезжают сюда по собственной прихоти, просто в Украине они потеряли все, им некуда возвращаться. Не вижу причин не помочь им начать все заново” (~ Nina, *Trzy rodziny z Ukrainy zamieszkają w Wałbrzychu*, walbrzyszek.com).

Часть интернет-пользователей полемизировала с противниками оказания помощи эвакуированным с Донбасса, критиковала непонимание их потребностей и ситуации, в которой они оказались в результате войны на востоке Украины:

„Если поляк вернулся из переселения в Украину, где началась гражданская война, в СОБСТВЕННУЮ, внимание, страну, то может максимум рассчитывать на ночлег для бездомных. Лучше, впрочем, было бы, чтобы украинское посольство возместило расходы, потому что это из наших налогов, правда? В противном случае такой ПОЛЯК – это паразит, бандеровец, бездельник. И все у них забрать и раздать полякам ЛУЧШЕГО СОРТА... Люди... КАК ВАМ НЕ СТЫДНО???” (Marcin, *Czteroosobowa rodzina uchodźców z Ukrainy zamieszka w Kielcach...*, kielce.naszemiasto.pl).

„Ой, вы – грязное польское быдло, вот такая ваша любовь к ближнему, закоренелые лицемеры. В городе Кельце живет 200 тысяч людей, 250 тысяч стоила квартира и остальная помощь для ПОЛЯКОВ, вытянутых из зоны БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ. Это так, как если бы каждый житель города Кельце дал 1 злотый 24 гроша, другими словами, 1 зета и 24 медяка. Бедной семье, которая пережила драму, отказываете в златом с грошами, потому что в вашем понимании им повезло, а вам нет” (Stan, *Czteroosobowa rodzina uchodźców z Ukrainy zamieszka w Kielcach...*, kielce.naszemiasto.pl).

В заключение обзора мнений об эвакуированных с Донбасса нужно сделать вывод, что на сотрудниках средств массовой информации лежит обязанность достоверно информировать о положении поляков на Востоке. Это, в частности, они влияют на отношение общественности к жителям Восточной Украины, которые признаются в своей польскости, и к другим полякам за восточной границей, а особенно к ожидающим репатриации из азиатской части бывшего СССР.

Завершение

Данная статья ограничивается обзором некоторых газетных статей и обобщением наиболее распространенных мнений интернет-пользователей о поляках, эвакуированных с Донбасса в 2015 г. Их расселение в разных частях Польши и процесс адаптации является предметом исследования, которым занимается авторданной работы. Исследование проводилось с ноября 2016 г. путем интервью в свободной форме с представителями семей, которые прибыли с Донбасса в рамках первой и второй эвакуаций. Они касаются, в частности, условий жизни в Польше, ситуации с работой, „вхождения” в польское общество, а также оценки самой эвакуации и помощи, оказываемой центральными органами власти, муниципальными и неправительственными организациями. Респондентам также были заданы вопросы, как они поддерживают контакты с семьей и друзьями, которые остались в Донецкой и Луганской областях (как на стороне, контролируемой властями в Киеве, так и на территориях ДНР и ЛНР). В период с ноября 2016 г. по декабрь 2017 г. были записаны интервью с представителями 19 эвакуированных семей, проживающими в 11 воеводствах. Перед окончательной обработкой результатов этого исследования²¹ стоит хотя бы вкратце описать отзывы респондентов по теме, поднятой в этой статье.

Так вот, из около десяти вопросов, которые были заданы живущим в Польше семьям с Донбасса, один касался отношения, с которым они столкнулись в своем ближайшем окружении (со стороны соседей и других местных жителей) после переезда. В целом исследование показало, что переселенцы были достаточно позитивно приняты в их новых местах проживания. Респонденты указывали на конкретную материальную помощь, которую получили как от местных органов власти, так и от прихождений и небезразличных частных лиц. Семьи, у которых есть дети, в целом положительно оценили процесс их адаптации в польской системе образования. С другой стороны, часть прибывших с Донбасса рассказывала о равнодушии окружающих (что было связано, например, с проживанием в многоквартирном доме, в большом жилом комплексе). Вспоминали также о юридических проблемах, связанных, например, с нострификацией дипломов и признанием их образования, полученного в Украине. Некоторые из них беспокоились, хватит ли им средств на аренду квартиры после того, как закончится ежегодная финансовая поддержка от органов местного самоуправления. Кроме того, переселенцы не очень лестно высказывались

²¹ Они будут включены в монографию под названием *Поляки, эвакуированные с Донбасса – адаптация, вхождение в польское общество, проблемы безопасности, выход которой запланирован на 2020 г.*

о работе польских органах власти и довольно часто критиковали систему здравоохранения (что, как они сами отмечали, в общем приближает их к полякам, которые тоже жалуются на эти институты). Подавляющее большинство респондентов отмечало также, что они не хотят публичности, средства массовой информации уделили им достаточно внимания, и что они хотят жить нормально, как другие, вести самостоятельную жизнь без посторонней помощи.

Abstract

Michał Lubicz Miszewski

Natives or strangers? The image of Poles evacuated from Donbas in 2015 in the perception of the contemporary Polish society on the example of social media

The article concerns opinions on Poles evacuated from Donbas in 2015. To bring the above matter closer, press articles available online have been reviewed, and Internet users' comments posted under them analyzed. Some of them strongly opposed the admission of refugees from eastern Ukraine and accepting them to their local communities. Defining them as refugees, they refused to help them, for example in providing housing while the indigenous people have to wait for years for the allocation of a communal flat. They also questioned the Polish nationality of the arrivals. Other comments were of quite the opposite nature. They expressed their conviction that the Polish state has obligations to Poles from the East and it should receive them, rather than migrants from other cultural backgrounds.

Keywords: Poles from Donbas, evacuation, adaptation, social perception

References

- Bonusiak, A., *Problem bezpieczeństwa mniejszości polskiej na wschodzie Ukrainy w warunkach toczącej się wojny*, [in:] *Współczesna polityka bezpieczeństwa: aspekty polityczne, gospodarcze i militarne*, P. Grata, M. Delong, P. Korzeniowski (eds.), Rzeszów 2016.
- Bonusiak, A., *Ukraińscy Polacy wobec konfliktu na Ukrainie (2013-2015)*, „Studia Migracyjne – Przegląd Polonijny” 2016, nr 1.
- Budyta-Budzyńska, M., *Socjologia narodu i konfliktów etnicznych*, Warszawa 2010.

- Cymerman, M., *Nowy dom Polaków z Donbasu* [3 IV 2015], <http://televizjarepublika.pl/nowy-dom-polakow-z-donbasu,19002.html> (4 V 2018).
- Doliński, M., *Ukraińska rodzina zamieszkała w Świeciu* [4 XI 2016], <http://www.radiopik.pl/2,49135,ukrainska-rodzina-zamieszkała-w-swieciu&s=1&si=1&sp=1> (4 V 2018).
- Dzwonkowski, R., Gorbaniuk, O., Gorbaniuk, J., *Świadomość narodowa młodzieży polskiego pochodzenia z byłego ZSRR studiującej w Polsce*, Lublin 2002.
- Grudzka, A., *Trzy ukraińskie rodziny zamieszkały w Opolu* [25 VII 2016], <http://www.nton.pl/wiadomosci/opole/a/trzy-ukrainskie-rodziny-zamieszkały-w-opolu,10443978> (4 V 2018).
- Grzenkowska, K., *Mieszkanie dla czterosobowej rodziny uchodźców z Ukrainy czeka w Sopocie* [13 IV 2015] <http://sopot.naszemiasto.pl/artykul/mieszkanie-dla-czterosobowej-rodziny-uchodzcow-z-ukrainy,3347749,art,t,id,tm.html> (4 V 2018).
- Hut, P., *Ewakuowani z Donbasu*, „INFOS. Zagadnienia Społeczno-Gospodarcze” 2015, nr 9.
- Hut, P., *Polska wobec Polaków w przestrzeni poradzieckiej. Od solidaryzmu etnicznego do obowiązku administracyjnego*, Warszawa 2014.
- Informacja Ministra Spraw Zagranicznych na temat sytuacji Polaków z terenów okupowanych na wschodniej Ukrainie*, [in:] Kancelaria Sejmu. Biuro Komisji Sejmowych, *Pełny zapis przebiegu posiedzenia Komisji Łączności z Polakami za Granicą (nr 45) z 25 stycznia 2017 roku*.
- Kabzińska, I., *Rosja i Ukraina – konflikt w rodzinie słowiańskiej?*, „Wschodnioznawstwo” 2016.
- Kamiński, W., *Wygnała ich wojna, przyjechali do siebie. 200 Polaków z Ukrainy zaczyna nowe życie* [28 VI 2015], <http://niezalezna.pl/68425-wygnała-ich-wojna-przyjechali-do-siebie-200-polakow-z-ukrainy-zaczyna-nowe-zycie> (4 V 2018).
- Kisiel, B., *Rodziny z Mariupola: To nie Ukraińcy, ale Polscy. Tylko paszporty mają ukraińskie* [24 XII 2016], <https://plus.gloswielpolski.pl/magazyn/a/rodziny-z-mariupola-to-nie-ukraincy-ale-polacy-tylko-paszporty-maja-ukrainskie,11603366> (4 V 2018).
- Kowalczyk, A., *Czterosobowa rodzina uchodźców z Ukrainy zamieszka w Kielcach. Miasto kupiło im mieszkanie* [28 VI 2016], <http://kielce.naszemiasto.pl/artykul/czterosobowa-rodzina-uchodzcow-z-ukrainy-zamieszka-w,3784-235,artgal,t,id,tm.html> (4 V 2018).
- Lubicz Miszewski, M., *Działania władz polskich oraz organizacji pozarządowych na rzecz ewakuacji Polaków i osób polskiego pochodzenia z Donbasu podczas konfliktu rosyjsko – ukraińskiego*, [in:] *Społeczeństwo a wojna. Oblicza bezpieczeństwa w XX i XXI wieku*, t. 8, M. Bodziany (ed.), Wrocław 2016.

- Muzal, W., Berkowska, I., *Dotarli z Donbasu do Wielunia. Ukraińcy znaleźli nowy dom*, [3 VIII 2015], <https://www.radiolodz.pl/posts/16908-dotarli-z-donbasu-do-wielunia-tu-ukrainska-rodzina-znalazla-dom> (4 V 2018).
- Nowicka, E., *Polacy czy cudzoziemcy? Polacy za wschodnią granicą*, Kraków 2000.
- Opole przyjęło 3 rodziny z Mariupola. „Musimy pomagać rodakom ze wschodu”* [25 VII 2016], http://www.24opole.pl/21451,Opole_przyjelo_3_rodziny_z_Mariupola._Musimy_pomagac_rodakom_ze_wschodu_.wiadomosc.html (4 V 2018).
- Pomoc Polakom na Wschodzie*, M. Herrmann (oprac.), „Komunikat CBOS” 2012, nr 30.
- Pro kil’kist’ ta sklad naselewnya Donets’koyi oblasti za pidsumkamyy Vseukrayins’koho perepysu naselewnya 2001 roku*, <http://2001.ukrcensus.gov.ua/results/general/nationality/donetsk> (1 V 2018).
- Pro kil’kist’ ta sklad naselewnya Luhans’koyi oblasti za pidsumkamyy Vseukrayins’koho perepysu naselewnya 2001 roku*, <http://2001.ukrcensus.gov.ua/results/general/nationality/lugansk> (1 V 2018).
- Puścikowska A., *Cisza przed nowym życiem*, „Gość Niedzielny” 2015, nr 7.
- Uchodźcy zamieszkają w Lubaniu* [10 VI 2015], <http://www.nj24.pl/article/uchodzcy-zamieszkaja-w-lubaniu> (4 V 2018).
- Wikło, M., *Ucieczka spod bomb*, „wSieci” 2015, nr 4.
- Wyszkowski, M., *Dolny Śląsk pomaga Ukraińcom* [21 III 2015], <http://www.radiowroclaw.pl/articles/view/41381/Dolnoslaskie-samorzady-pomagaja-Ukraincom> (4 V 2018).
- Yak zminylasya dynamika mihratsiyyi naselewnya z okupovanykh terytoriy Ukrayiny* [25 I 2018], <https://www.slovoidilo.ua/2018/01/25/infografika/suspilstvo/yak-zminylasya-dynamika-mihracziyyi-naselewnya-okupovanyx-terytorij-ukrayiny> (1 I 2018).

Michał Lubicz Miszewski – dr socjologii, adiunkt na Wydziale Nauk o Bezpieczeństwie Akademii Wojsk Lądowych im. gen. T. Kościuszki we Wrocławiu.
ORCID: 0000-0002-1426-7422

